

УДК 373

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-205-208

ХАЧИДОГОВ Руслан Асланович,
Северо – Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия

KNACHIDOGOV Ruslan A.,
North-Caucasian Institute for Advanced Training
(Branch) of Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs,
Nalchik, Russia

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ
ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ
ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

**FORMATION OF SOCIAL AND LEGAL
FRAMEWORK FOR REVIVAL OF
TRADITIONAL ISLAMIC EDUCATION IN THE
NORTH CAUCASUS**

В статье анализируются правовые установления правительства в области исламского образования в Северо-Кавказском регионе. Отмечается, что установление российской государственности не принесло сколь-либо заметных изменений в повседневный образ жизни северокавказских мусульман. Впервые на уровне государства просвещение «инородцев» было закреплено 26 марта 1870 г. «Правилами», в которых говорилось о борьбе «с магометанской племенной организацией и цивилизацией, напавшей на скорейшее обрусение мусульман и их коалесценции с русским народом». Следующий этап наступил 20 ноября 1874 г. с Высочайшим утверждением Государственного Совета, который вводил систему мусульманского образования в подотчетность учебному ведомству. Таким образом, окончательно осуществился проект русификации мусульманских общин, что являлось, скорее, негативным фактором, тормозящим умственное развитие детей, привыкших говорить на материнском языке. Еще в 1838 г. в рапорте военному министру Чернышеву командующий отдельным Кавказским корпусом генерал Головин писал, что «необходимо везде, где только возможно, устраивать школы мусульманские для воспитания духовенства, через которые можно действовать на умы народа». Кавказские руководители не спешили закрывать мусульманские школы, пытаясь воспользоваться ими как очагами распространения образования. В годы Кавказской войны российское правительство старалось проводить среди мусульман такую политику, которая вызывала бы симпатии не только среди простого населения, но и у образованной мусульманской элиты общества, дабы перетянуть ее на свою сторону. 18 декабря 1848 г. Николай I утвердил «Положение о Кавказском учебном округе и учебных округах, ему подведомственных», по которому в Екатеринодарской войсковой гимназии начал работу учитель «Магометанского закона». В 1853 г. воспитанники-мусульмане военно-учебных заведений империи получили официальное право на освобождение от учебных занятий в дни религиозных праздников и постов.

Ключевые слова: Северный Кавказ, мусульманское образование, просвещение «инородцев», государственная политика, правовые установления.

The article analyzes the legal establishment of the government in the field of Islamic education in the North Caucasus region. It is noted that the establishment of the Russian state did not bring any significant changes in the everyday life of Muslims of the North Caucasus. For the first time on "foreigners" of the state-level education has been fixed 26 March 1870 "Rules", which talked about the struggle "with a tribal organization and Mohammedan civilization, aimed at the Russification of early Muslims and their coalescence with the Russian people." The next step came Nov. 20, 1874 with the approval of the State Supreme Council, which introduced the system of Islamic education in the school accountability department. So finally implement a project of Russification of the Muslim community, which was the most negative factor hindering the mental development of children who are accustomed to speak the mother tongue. Even in 1838, in the report the Minister of War Chernyshev commander of a separate Caucasian Corps, General Golovin wrote that "it is necessary, wherever possible, to establish Muslim schools for the education of the clergy, through which you can act on the minds of the people." Caucasian leaders were in no hurry to close Muslim schools, trying to use them as centers of education spread. During the Caucasian War, the Russian government is trying to pursue such a policy among the Muslims, which would cause the sympathy not only among the common people, but also among the educated elite of the Muslim community in order to drag her to his side. December 18, 1848 Nicholas I approved the "Regulations on the Caucasian school district and the school district, his subordinate", in which the military gymnasium in Ekaterinodar started teacher "Mohammedan law." In 1853 Muslim students of military schools of the empire received an official entitled to exemption from the training sessions in the days of religious feasts and fasts.

Keywords: North Caucasus, Islamic education, education "foreigners", public policy, legal establishment.

Как при мусульманских правителях, так и при царской власти система исламского образования была совершенно независимой от государства. Светская власть не принимала какого-либо участия в организации обучения населения арабо-мусульманской грамоте. Крупнейший ученый-историк, поэт, просветитель дореволюционного Дагестана, исламский правовед Хасан-эфенди ибн Абдуллах аль-Алкадари утверждал, что «здесь со стороны правителей не было особой заботы о науке и школах». Из казны средств на функционирование мектебов и медресе не выделялось [1, с. 34]. По инициативе князя М.С. Воронцова в Тифлисе еще в 1847–1848 гг. открываются два мусульманских училища. Третье такое же училище, как было сказано, «для детей мусульман», которому суждено было превратиться впоследствии в реальное училище, появляется в г. Дербенте. И.С. Воронцов довел количество таких училищ до восьми. Ему же было разрешено использовать необходимые на их содержание средства и суммы, находившиеся в распоряжении наместника. С 1849 по 15 января 1855 г. правительство израсходовало на Дербентскую мусульманскую школу 13 404 руб. [2, с. 75, 79]. В 1849 г. правительство создает

восемь духовных школ для мусульман Кавказа, в том числе три школы для суннитов. Российские власти полагали, что в стенах этих учебных заведений им удастся подготовить новое поколение горских мусульманских мулл, которые будут способствовать проведению государственной политики среди горских народов «...с большим рвением в успехе, нежели муллы иноплеменные, местным обычаям чуждые...» [3, с. 201]. Во второй половине XIX в. продолжала действовать широкая сеть конфессиональных школ, открываемых при мечетях. В 1859 г. Н. Августович замечал: «Тот, кто знаком с бытом горцев на Кавказе, знает, что выстроить в ауле мечеть – не стоит ничего; при общей работе жителей она поспевает в несколько недель, а в Чечне и в несколько дней...» [4, с. 257]. После Кавказской войны в 70-е гг. XIX в. изменяется правительственный курс в отношении «кавказской» школы. Завершение Кавказской войны выдвинуло задачу экономической и социальной интеграции края, его унификации, перспективы Кавказа в Российской империи виделись в распространении на него стандартов, действующих в других регионах империи. Были проведены правительственные мероприятия, ограничивающие возможности получения среднего и высшего образования для представителей Кавказа, в целом школы реорганизовывались по образцу российских и начинали работать по моделям и программам Министерства народного просвещения. Для стабилизации позиций империи начальная школа стала одним из инструментов влияния на мусульманское население.

Место школ при мечетях среди остальных учебных заведений теперь определялось специальными циркулярами попечителя Кавказского учебного округа. В марте 1877 г. циркуляр «Об отношении дирекций народных училищ к мусульманским школам» выделил мусульманские школы общеобразовательного характера, то есть школы, в которых «кроме Корана и местной грамотности преподается и язык русский», в особый тип. Только такие школы находились в ведении дирекций народных училищ и руководства округа; «о прочих же мусульманских школах» директорам предписывалось собирать только статистические сведения. Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом за 1878 г. был написан в русле той же тенденции: «Школы при мечетях нельзя смешивать с собственно народными училищами; они имеют значение только как школы религиозно-племенные и служат к распространению грамотности, а не образования в собственном смысле этого слова». Применительно к Северо-Западному Кавказу школы при мечетях оставались вне какого-либо государственного внимания, документация по ним не велась вплоть до начала XX в. [5, с. 8].

Духовное ведомство упорно препятствовало открытию светских школ. Лишь в конце XIX в. в Северной Осетии появляются министерские школы, в начале в мусульманских селениях. В начале XX в. развернулось широкое движение за упразднение церковноприходских школ и замену их министерскими [6, с. 217]. Русская администрация препятствовала внедрению переустройства в образовательной деятельности, подозревая джадаистов в панисламистской агитации, что было равносильно государственному перевороту. А происходящая трансформация школьного образования была воспринята главой российского правительства П.А. Столыпиным как серьезная угроза «историческим задачам русской государственности» [7, с. 50-51]. Столыпин активизировал деятельность всех структур центрального и местного аппарата МВД, других министерств и учреждений империи для ограничения деятельности исламских модернизаторов. В противовес им правительство пыталось создать мусульманскую прессу пророссийского направления. МВД сделало ставку на публициста и политического деятеля родом из Черкесских мухаджиров – Кази-бека Ахметукова, более известного под псевдонимом Магомед-бек Хажетлаше [8]. В 1904 г. Терский областной комитет выступил с инициативой установить образовательный ценз для мусульманского духовенства. В 1894 г. МВД запретило преподавать в мусульманских школах иностранным подданным, а также пользоваться религиозными книгами заграничного издания. Важнейшей для Российского государства в первое десятилетие XX в. становится подготовка учителей для медресе, которые бы проводили политику российского государства. Они являлись четвертой колонной для Российской империи. Администрация Терской области, начиная с 1906 г., неоднократно поднимала вопрос об учреждении на Северном Кавказе Духовного управления и Семинарии, видя в этом острую необходимость [9, с. 18]. Этот вопрос ставился перед российским императором. Однако на обращение о создании самостоятельного мусульманского Духовного управления и мусульманской Духовной семинарии на Северном Кавказе от Наказного атамана Терского казачьего войска Николай II отвечает «с этим я не согласен» против заявления вашего о желательности учреждения самостоятельного мусульманского Духовного управления и мусульманской Духовной семинарии. Вопрос об устройстве особого самостоятельного Управления мусульманским духовенством в Терской и Кубанской областях возник впервые в 1889 г. и неоднократно обсуждался в Военном министерстве. Признавая вредным для русского дела на Кавказе установление таких мероприятий, которые могли бы быть истолкованы в смысле признания правительством особого значения магометанства на Кавказе, военное министерство отнеслось к указанному вопросу отрицательно. Ввиду Высо-

чайших Указов от 12 декабря 1904 г. и 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости и о пересмотре закона о положении, касающихся религиозного культа у мусульман, а с другой стороны, вследствие учреждения Наместничества на Кавказе, вопрос об устройстве на Северном Кавказе магометанского управления было предложено обсудить особому Совещению, основанному на основе Высочайшего Повеления от 18 мая 1905 г. Но военное министерство в настоящее время остается при прежней точки зрения о нежелательности устройства на Кавказе особого Управления магометанским духовенством, причем в правильности такого взгляда его убеждают те обстоятельства о крайнем неудобстве для правительства существующих уже мусульманских правлений» [9, с. 18].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ярлыкапов А.А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем // Вестник Евразии. – № 2. – 2003. – С. 5-27, 11.
2. Адухова А.М. Русско-дагестанские педагогические связи: втор. пол. XIX – начало XX вв. Дис. ...канд. пед. наук. – Махачкала, 2007. – С. 75, 79.
3. Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х. История Чечни в XIX–XX веках. – М., 2005. – С. 201.
4. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. – СПб., 2005. – С. 257.
5. Блейх Н.О. Государственная политика Российской империи (XIX в.) в области образования нерусских народов (на примере Северного Кавказа) // Электронный научный журнал «Историческая наука». – 2013. – Вып. 4(7) Окт.-дек. – С. 3-8.
6. Блейх Н.О. Роль просветительских организаций в развитии школьного образования на Северном Кавказе в конце 19 – начале 20 в. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – Волгоград, 2014. – Вып. 1(26). – С. 217-219.
7. Бабич И.Л. Этапы распространения ислама в Кабарде и Балкарии // Бабич И., Ярлыкапов А. Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии: перспективы и последствия. – М., 2003. – С. 50-51.
8. Хашхожева Р.Х. О Казии-беке Ахметукове (Магомед беке Хаджетлаше) и его поломках // Генеалогия Северного Кавказа. – 2000. – № 4.
9. Рапорт начальнику Терской области от начальника второго участка Хасавюртовского округа Терской области от 20 сентября 1909 года № 4078. – С. 18.

REFERENCES

1. Yarlykapov A.A. Islamic education in the North Caucasus in the past and the present.[Islamskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze v proshlom i v nastojashhem]. Herald of Eurasia. Issue number 2. 2003. Pp.5-27. P. 11.
2. Aduhova A.M. Russian-Dagestan pedagogical communication: sec. half. XIX - early XX centuries. Dis. ... Cand. Ped. Sciences. [Russko-dagestanskije pedagogicheskie svjazi: vtor. pol. XIX – nachalo XX vv. Dis. ...kand. ped. nauk]. Ma-khachkala 2007. P.75, 79.
3. Akhmadov Ya.Z., Khasmagomadov E.H. History of Chechnya in the XIX - XX centuries. [Istorija Chechni v XIX – XX vekah.]. Moscow, 2005. P. 201.
4. The Caucasus and the Russian Empire: projects, ideas, illusion and reality. Beginning of XIX - early XX centuries. [Kavkaz i Rossijskaja imperija: proekty, idei, illjuzii i real'nost'. Nachalo XIX – nachalo XX vv.]. Saint Petersburg, 2005. P.257.
5. Bleikh N.O. The state policy of the Russian Empire (XIX) in the field of education non-Russian peoples (on the example of the North Caucasus). [Gosudarstvennaja politika Rossijskoj imperii (XIX v.) v oblasti obrazovanija nerusskih narodov (na primere Severnogo Kavkaza)]. Electronic scientific journal "Historical Science". 2013. Issue 4 (7). October-December. Pp. 3-8.
6. Bleikh N.O. The role of educational institutions in the development of school education in the North Caucasus in the late XIX- early XX century. Business. [Rol' prosvetitel'skih organizacij v razvitii shkol'nogo obrazovanija na Severnom Kavkaze v konce 19 – nachale 20 v.].Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. Volgograd, 2014. Vol. 1 (26). Pp 217-219.
7. Babich I.L. Stages of the spread of Islam in Kabarda and Balkaria.[Jetapy rasprostraneniya islama v Kabarde i Balkarii]. I. Babich, A. Yarlykapov. Islamic resurgence in modern Kabardino-Balkaria: prospects and implications. Moscow, 2003. Pp 50-51.
8. Hashhozheva A.D. About Kazi-bek Ahmetukove (Mahammad bey Hadzhetlashe) and it breaks.[O Kazi-beke Ahmetukove (Magomed beke Hadzhetlashe) i ego polomkah]. Genealogy of the North Caucasus. 2000. № 4.
9. Report to the chief of the Terek region from the chief of the second section of the Khasavyurt district of Terek region on September 20, 1909. № 4078. P. 18.

Информация об авторе

Хачидогов Руслан Асланович, старший преподаватель, кафедра огневой подготовки, Северо – Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия

Получена: 15.05.2016

Для цитирования статьи: Хачидогов Р.А. Формирование социально-правовой платформы для возрождения традиционного исламского образования на Северном Кавказе. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 1. с. 205-208
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-205-208

Information about the author

Ruslan A. Khachidogov, Senior Lecturer, Department of Fire Training, North-Caucasian Institute for Advanced Training (Branch) of Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nalchik, Russia

Received: 15.05.2016

For article citation: Khachidogov R.A. Formation of social and legal framework for revival of traditional Islamic education in the North Caucasus. [Formirovanie sotsial'no-pravovoy platformy dlya vozrozhdeniya traditsionnogo islamskogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 1. Pp. 205-208
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-205-208